

ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ БОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНОВ прп. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры аксиологических проблем современности
и религиозной мысли Российского государственного
социального университета
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: Рупова Р. М. Опыт современной поэтической транскрипции Божественных гимнов прп. Симеона Нового Богослова // Библейские схолии. 2023. № 1 (4). С. 70–80. DOI: 10.31802/BSCH.2023.4.1.005

Аннотация

УДК 27-36 (27-275)

В работе содержится обзор непростого пути текстов прп. Симеона Нового Богослова (949–1022) к русскоязычному читателю. Радикализм устремленности преподобного к Богу, пламенность и дерзновенность его молитв стали причиной сдержанного и даже подозрительного к нему отношения как при жизни, так и, посмертно, к его текстам, что задержало на столетия их приход к читателю. При этом образное и метафорическое богатство языка прп. Симеона сочетает высокую художественность с догматической строгостью и богословской ответственностью. Автор предлагает собственный опыт литературной транскрипции Божественных гимнов прп. Симеона Нового богослова в поэтической форме венка сонетов. Опираясь на ключевые слова и образный строй текстов преподобного, автор решает таким образом задачу творческого «переизлучения» его пламенной устремленности и глубоко личного обращения его к Богу.

Ключевые слова: Симеон Новый Богослов, Свет истинный, Божественные гимны, венок сонетов.

The experience of modern poetic transcription of Divine hymns by St. Simeon the New Theologian

Rozalia M. Rupova

Doctor of Philosophical Science

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy,

Associate Professor at the Department of Axiological Problems of Modernity

and Religious Thought at the Russian State Social University

141300, Sergiyev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rosaliya M. "The experience of modern poetic transcription of Divine hymns by St. Simeon the New Theologian". *Biblical scholia*, No 1 (4), 2023, pp. 70–80 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2023.4.1.005

Abstract. This work provides an overview of the difficult path of the texts of St. Simeon the New Theologian (949 - 1022) to the Russian-speaking reader. The radicalism of the saint's striving for God, the fiery and boldness of his prayers became the reason for a restrained and even suspicious attitude towards him both during his lifetime and, posthumously, towards his texts, which delayed their coming to the reader for centuries. At the same time, the figurative and metaphorical richness of the language of St. Simeon combines high artistry with dogmatic rigor and theological responsibility. The author offers his own experience of literary transcription of the Divine hymns of St. Simeon the New Theologian in the poetic form of a wreath of sonnets. Relying on the key words and the figurative structure of the saint's texts, the author thus solves the problem of creative "re-radiation" of his fiery aspiration and his deeply personal appeal to God.

Keywords: Simeon the New Theologian, True Light, Divine hymns, a wreath of sonnets

Симеон Новый Богослов (949–1022 /1037) почти 800 лет шел к русскоязычному читателю. Радикализм устремленности преподобного к Богу, пламенность и дерзновенность его молитв стали причиной сдержанного и даже подозрительного к нему отношения как при жизни, так и, посмертно, к его текстам, что задержало на столетия их приход к читателю. При этом образное и метафорическое богатство языка прп. Симеона сочетает высокую художественность с догматической строгостью и богословской ответственностью. По свидетельству архиеп. Василия (Кривошеина), посвятившего прп. Симеону свое исследование, «в православном мире творения его никогда не были вполне забыты благодаря, главным образом, афонскому монашеству, хотя официальное богословие их игнорировало, да и церковная иерархия относилась к ним сдержанно»¹. До конца XVIII века они были известны по рукописям. В печатном виде они появились впервые на новогреческом языке в пересказе Дионисия Загорейского (издано в Венеции, 1790 г.). Опасаясь, как бы дерзновенный язык прп. Симеона не смутил благочестивого читателя, Дионисий «пригасил» текст, снижая радикализм прп. Симеона. С перевода Дионисия — довольно несовершенного — был сделан пересказ епископом Феофаном Затворником. Этот пересказ в 1882 и затем в 1892 годах был опубликован на Афоне Русским Пантелеймоновым монастырем — именно по этому тексту происходило знакомство русскоязычного читателя с творениями прп. Симеона. В 1917 году вышел в свет перевод гимнов, сделанный иеромонахом Пантелеймоном (Успенским). В силу исторических причин, этот перевод не получил широкого распространения. На протяжении многих лет неприятие творчества прп. Симеона отмечалось как в академической, так и в церковной среде². Но в течение периода примерно с 1957 по 1973 гг. во французском издательстве в авторитетной серии Sources Chretiennes вышел девятитомный свод творений прп. Симеона на греческом языке с обширными комментариями, впервые позволивший изучить его тексты. Откликом на эту публикацию стали изданные на Западе исследования: немецкие — В. Фолкера и К. Демпе, американские — иезуита Г. Малоне. Позже появились и другие работы.

«Гимны преподобного Симеона — это летопись души, повествующей о том, как она очистилась от страстей и пороков, убелилась слезами и покаянием ... воспламененной Божественным огнем и горящей внутри, непрестанно

1 Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. 1996. С. 7
2 Там же. С. 8–9.

жаждущей воды живой, ненасытно алчущей хлеба небесного, постоянно влекущейся горе, к небу, к Божественному свету и к Богу»³.

Божественные гимны, весьма сложные для поэтического перевода в силу невероятной плотности образного языка и эмоциональной насыщенности, переводились ритмизованной прозой, созвучной греческой метрике оригинала. Известны переводы гимнов, сделанные иеромонахом Пантелеимоном (Успенским), митрополитом Иларионом (Алфеевым)⁴, И. Носовым⁵.

Предлагаемое поэтическое переложение Божественных гимнов прп. Симеона Нового богослова имеет форму венка сонетов. Опираясь на ключевые образы творений преподобного, автор решает таким образом задачу творческого «переизлучения» его пламенной устремленности и глубоко личностного обращения к Богу. Четырнадцать сонетов классического венка охватывают лишь два начальных гимна прп. Симеона.

О, Свете истинный, приди!

венок сонетов

**прп. Симеону Новому Богослову,
составленный по его Божественным гимнам**

Магистрал

*О, Свете Истинный, приди!
Душа моя к Тебе стремится,
Во мне пристанище найди
Ты, не имущий где укрыться.*

*Жизнь вечная моя, приди!
Внемли молитве дерзновенной,
Свою державу утверди,
Оставшись тайной сокровенной.*

*Душа моя Тобой живет,
О, благовоннейшее Миров,
Невиданная Багряница,*

- 3 *Пантелеимон, иером.* О гимнах преподобного Симеона Нового Богослова. Предисловие // Симеон Новый Богослов. Творения. В 3-х тт. Том 3. 1993. С. XII
- 4 *Симеон Новый Богослов, прп.* Прииди, Свет истинный. Избранные гимны / Стихотв. пер. с греч. Игумен Иларион (Алфеев). 2000.
- 5 Добротолюбие. Преподобный Симеон Новый Богослов. Святой Диадок. Илья пресвитер и Экдик. Феолит митрополит Филадельфийский. 2002.

*Неизреченная Порфира,
Бог, пребывающий в Трех Лицах —
Владыка и Спаситель мира.*

1

О, Свете Истинный, приди
На землю душ, что облачились тленным,
Огонь с небес палящий низведи
Нетварный, негасимый, неизменный.

Пусть чистый добродетели елей
Фитиль ума в лампаде напитает
(Сравню лампаду я с душой своей),
Елей от страсти быстро иссякает.

Лишь пламя охватило естество,
Вмиг рой страстей метнулся прочь, как птицы.
Оно с огнем — едино вещество

И в свете неприступном растворится.
Но купины, горя, не тлеет ствол...
Душа моя к Тебе стремится.

2

Душа моя к Тебе стремится.
Истерзана во тьме невнятной,
Она пытается молиться
И воздух ртом глотает жадно.

Как утопающий в болоте,
Отчаявшись, устав от крика
В зловонной жиже, в смертном поте,
На свет взирает взглядом диким.

Моя последняя надежда,
Из сени смертной изведи!
Уже почти пропал я. Где ж Ты?

Я всеми брошен. Я один.
Пока не поглотила бездна,
Во мне пристанище найди.

3

Во мне пристанище найди,
Коснись к кровоточащим ранам,
В одежды света обряди —
Да буду на пиру избранным.

Слова не в силах подобрать:
На свет иной, на новый воздух
Ты смог из тьмы меня изъять,
Когда казалось: всё уж поздно.

В кругу Небесного огня,
Чтоб научился я молиться
В незаходимом свете дня,

Всем ранам повелел закрыться,
Из праха воссоздал меня —
Ты, не имущий, где укрыться.

4

Ты, не имущий, где укрыться,
Сошел в души моей жилище
И там не смог воды напиться,
Найдя лишь прах на пепелище.

Но как огонь металл объемлет,
Ты без смешения смешился
И, будто свет стекло приемлет,
Со мною Ты соединился.

Я сделался огнем и светом.
Трепещет страх в моей груди.
Возможна ль близость крепче этой?

Но, посетив, не отойди!
Я, как невеста, жду ответа.
Жизнь вечная моя, приди!

5

Жизнь вечная моя, приди!
Внедри божественное семя,
Хоть малой искрой упади —
Тьмы непереносимо бремя.

Я плачем о грехах, постом,
Трудом, молитвой непрестанной
Так иссушился естеством —
От искры вспыхну моментально.

И, возведен на высоту,
Огнем небесным опаленный,
Духовным зреньем красоту
Увижу, Свет неизреченный
И в нем Тебя я обрету —
Внемли молитве дерзновенной.

6

Внемли молитве дерзновенной —
Тебя зову и трепещу:
То прочь готов бежать, смятенный,
То жить в душе моей прошу.

Но знаю: множество грехов,
Постыдность мыслей и деяний
Не превзойдут Твою любовь,
Не прекратят благоденний.

С душой больною собеседуй,
В неё, как в бездну, снизойди
И пусть Тебя не раз я предал,

Но вопреки всему — приди!
Над смертью одержи победу,
Свою державу утверди.

7

Свою державу утверди —
Твой сын заблудший возвратился.
К Своей прижми его груди,
Чтоб он, погибший, возродился.

Чтоб страх — ценнейший из цветков
На древе слез и покаянья —
Плод чуждый породил: любовь,
В которой страха отрицанье.

Любовь искореняет страх
Своею силою смиренной
И он полнейший терпит крах.

Ну а любовь под гимн победный
Грядет на радостных ветрах,
Оставшись тайной сокровенной.

8

Оставшись тайной сокровенной
И Светом вечным, несозданным,
Любовь оделась плотью тленной
И стала человеком — тварным.

Неслитно и неразделенно
Природа Божья с человечесьей
Соединились неизменно
И так теперь пребудут вечно.

И вот в непризрачном единстве
Любовью плоть животворится
И в Свете тихом, горнем, чистом

Дано ей заново родиться.
Исполняя веденья и смысла,
Душа моя Тобой живится.

9

Душа моя Тобой живится...
Когда я в келии моей —
Будь ночь иль утро золотится —
Любовь в сиянии лучей

Как тонкий огонь, вокруг струится.
То — тихим облаком плывет,
То — Солнцем может вдруг явиться,
Залив блаженством небосвод,

Ум просвещенный сделав зрячим
И горизонт раздвинув шире,
Свет разгорается все ярче.

Здесь немощна поэтов лира.
Я вижу мир совсем иначе.
О, благовоннейшее Мирю!

10

О, благовоннейшее Мирю,
Я в сердце обретаю Солнце
И пенье ангельского клира
В распахнутые окна льется.

Сие – любовь. Приложим труд,
С привычною расставшись ленью
И, зримого пройдя редут,
Творцу предстанем со смиреньем.

Но без любви на суд попасть –
Без брачных риз на пир явиться
И неминуемо пропасть.

Любовь позволит нам укрыться,
Благую простирая власть –
Невиданная Багряница.

11

Невиданная Багряница,
Соделайся моею кожей:
От света если отделиться,
То тьмы избегнуть невозможно.

Нельзя вне брачного чертога
Застолье разделять, ликуя
И взгляда Твоего ожога
Без риз любви как избегу я?

Так древний праотец Адам,
Небес послушав дезертира,
Из Рая изгнан был. И там –

Средь им же раненного мира,
Тебя совлекшийся, страдал,
Неизреченная Порфира.

12

Неизреченная Порфира,
Небесных жителей одежда,
Не верю, что Владыка мира
Нам Царство дарует не прежде,
Чем мы умрем. Христу внимая,
Смысл уясним Его речений:
Он *чистым сердцем* обещает
Увидеть Бога ясным зреньем.
Да твердо веруем и знаем:
Здесь наша встреча состоится,
Коль правда, что спастись желаем,
Коль не дадим душе лениться.
В чертоги царские вселяет
Бог, пребывающий в Трех Лицах.

13

Бог, пребывающий в Трех Лицах,
Дал нам спасенья образ тайный:
Тот жемчуг, что в душе хранится,
Есть Царство. Труд необычайный
Я приложил. Раздал именье.
Но щедрый вклад мой был ничтожен!
— Ведь Ты блуднице дал спасенье.
Что сделать мне, поведай, Боже!
— Она мне принесла любовь,
Как в алавастре ценном, миро,
Тем исповедуя без слов
Творца времен и неба шири.
Её очистил от грехов
Владыка и Спаситель мира.

14

Владыка и Спаситель мира
Простил вернувшегося сына,
Сняв рубище, облек в порфиру
Того, кого ждала трясына.

Пусть, слух имеющий, услышит,
Что *здесь* нам даруется Царство.
Приложим труд, душою взыщем
Неизреченное богатство.

Я изнемог от ожидания
Зерно горчичное, взойди,
Стань Древом Жизни благодатным.

Уже смеркается, не жди,
Заправь светильник свой изрядно.
О, Свете Истинный, приди!

12.09.2021

Источники

- Добротолюбие. Преподобный Симеон Новый Богослов. Святой Диадок. Илья пресвитер и Экдик. Феопит митрополит Филадельфийский. М.: Альпина паблишер, 2002.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Прииди, Свет истинный. Избранные гимны / Стихотв. пер. с греч. Игумен Иларион (Алфеев). СПб.: Алетейя, 2000.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. В 3-х т. Том 3. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

Литература

- Василий (Кривошеин), архиепископ.* Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород: Изд. братства во имя святого князя Александра Невского, 1996.
- Иларион (Алфеев), игумен.* Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. СПб.: Алетейя, 2001.